Пока мы не попытались пошевелиться, мы не жалели о прошлой ночи разврата.

— О черт, я прилип к тебе, — простонал я, пытаясь скатиться с Поппи.

Мой член все еще был внутри Поппи, все наши выделения превратились в липкую пасту.

— Тебе придется слезть, — выдохнула Поппи, — мне действительно очень больно, и мне нужна ванна.

Осторожно я приподнялся и еще более осторожно вышел из киски Поппи. Оказавшись на свободе, я медленно протянул руку и развязал узлы, удерживающие конечности Поппи, возвращая жизнь в каждую из них.

— Это было потрясающе весело, — сказала Поппи, медленно поднимаясь с кровати, — Но давай никогда больше этого не будем делать, у меня все болит, не так больно, как раньше, но я чувствую себя помятой.

— Я приготовлю тебе горячую ванну, — сказал я, проходя через холл в главную ванную комнату с большой ванной и запасом масел для ванн Хелен. Я налил лавандовое, горькое апельсиновое и розовое масло.

Когда ванна наполнилась, я вернулся в спальню и помог Поппи встать, она выглядела так, словно только что пробежала марафон.

— Мне так жаль, Поппи, я не должен был быть таким грубым.

— Ты был груб, потому что я сказала тебе быть грубым, так что это полностью моя вина, и то, что я чувствую сейчас, ничто по сравнению с тем, что я чувствовала раньше, так что ты оказал мне услугу, теперь я точно знаю, насколько ужасными были эти ублюдки.

Я опустил ее в ванну, и она испустила долгий, глубокий вздох.

— О, боже, как здорово.

Когда я вымыл Поппи, она начала расслабляться, боли ослабли.

— Не мог бы ты использовать пушистую губку у меня между ног, пожалуйста, это единственное место, которое все еще болит.

Я тщательно вымыл ее бедра, затем нежно провел губкой между ее ног, она хихикнула и вздохнула:

— Сделай это немного сильнее, пожалуйста, о, вау, это здорово, — она схватила меня за запястье, притянув ближе,

— О черт, я кончаю, — она вздрогнула всем телом, расплескивая воду ногой, полностью погрузившись под воду на мгновение, прежде чем подняться и покачать головой.

— Вау, как я вообще кончила после того, что мы сделали прошлой ночью, я думала, что во мне ничего не осталось, ты потрясающий, Алекс, я не шучу.

— Я ничего не делал, — озадаченно ответил я.

— На самом деле дело не в том, что ты сделал, а скорее в тебе, я чувствую себя здесь в полной

безопасности, ты так добр ко мне, даже когда ты груб, как прошлой ночью, тебе плохо из-за этого. Теперь я чувствую себя в безопасности, я полностью расслаблена.

Поппи вытерлась моим самым пушистым полотенцем, пока я быстро принимал душ, затем я помассировал ей спину, запястья, плечи и лодыжки мазью, вскоре она почувствовала себя достаточно хорошо, чтобы позаниматься спортом, пока я одевался.

После кофе и поджаренного рогалика она нежно поцеловала меня, прежде чем умчаться встречать Кэти на вокзале.

Я сделал кое-какие документы, оплатил кое-какие счета, ответил на письма фанатов, а затем спустился к почтовому ящику. По дороге у меня зазвонил телефон, Хелен.

— Как дела, братик?

— Ты хочешь знать правду?

— Всегда.

— Мы, черт возьми, чуть не убили друг друга прошлой ночью.

— О черт, что случилось, она трахнула тебя в зад, не так ли?

— Да, и это было здорово.

— Так что же пошло не так, нет, не говори мне, Нита как кстати ушла на работу на несколько часов, встретимся в пабе через дорогу от нашей квартиры через 10 минут.

Хелен жила в огромной двухуровневой квартире, расположенной на двух верхних этажах особняка в георгианском стиле, примерно в полумиле от моего дома. Быстрым шагом я был в пабе с заказанными напитками, прежде чем Хелен ворвалась в паб, ее волосы были влажными после душа.

— Спасибо, — сказала она, делая большой глоток своего “Гиннесса”, — Мне это было нужно.

Она вытерла пену со рта рукой, затем перешла прямо к делу:

— Итак, что случилось?

— Ну, она трахнула меня в зад модным двойным фаллоимитатором, который, я уверен, она покажет тебе сегодня вечером, и, честно говоря, это было здорово, не то, что я хотел бы делать каждый день, но иногда это я не против. Мы отдохнули, выпили и поболтали, потом она попросила меня связать ее, как следует связать, очень крепко, чтобы она не смогла освободиться. Она попросила, чтобы я трахнул ее так сильно, что было больно, она хотела, чтобы я кусал ее и давал пощечины.

— Ты сделал это, верно? Если она попросила об этом, значит действительно хотела проверить пределы, показать тебе, что есть разница между причинением вреда по обоюдному согласию и жестоким насилием без согласия.

— Да, я сделал это, хотя мне это и не нравится.

— Но ей это понравилось, ей было весело?

— О да, нам это понравилось, я действительно был груб, несколько раз ударил ее и кусал за грудь, как она просила.

— Но мне все еще немного стыдно за то, что я сделал.

— Есть ли какие-нибудь отметины, которые останутся через день или два?

— Нет, я так не думаю.

— У нее небось улыбка не сползает с лица?

— Ну, да, но это не меняет того факта, что я мог серьезно навредить ей. Я заснул на ней после того, как мы кончили, я все еще был внутри нее, когда мы проснулись, это был постыдный разврат.

— И все же вы оба в порядке, я бы назвала это победой.

— Я думаю, у нас был разный опыт.

— Так и есть, и я все еще здесь, чтобы рассказать историю, с небольшими настоящими сожалениями, так что выше нос, брат, у тебя действительно горячая девушка, которая иногда хочет раздвинуть твои пределы, я действительно не думаю, что тебе есть о чем беспокоиться.

— Мне пришлось отнести ее в ванну, она не могла ходить после того, как была связана всю ночь.

— Да, это естественно.

— Я воспользовался одним из твоих модных масел для ванн, и вскоре она расслабилась, и ей даже удалось сделать несколько упражнений, прежде чем она умчалась на встречу с Кэти.

— Итак, мораль этой истории такова, что Поппи знает, чего она хочет и в чем нуждается, она смиряется с тем фактом, что, как бы странно это ни казалось. она действительно наслаждается грубым сексом.

— Она сказала кое-что, что мне показалось интересным, она сказала, что я не смогу причинить ей боль, как другие парни, потому что я в принципе порядочный человек.

— И посмотри, как ты сейчас коришь себя за то, что немного причинил ей боль.

— В любом случае, сегодня утром она сказала, что мы еще какое-то время не будем заходить так далеко, но она действительно хочет как-нибудь меня отшлепать, я думаю, пятница будет нашей ночью разврата.

— Ммм, ты знаешь, если она действительно хочет отшлепать кого-нибудь как следует, сделать это жестко, я готова. Если у меня не будет запланировано никаких съемок нижнего белья, я с радостью присоединюсь к этому.

— Я уверен, что вы можете поговорить об этом сегодня вечером.

— Ах да, сегодня вечером, я не могу поверить, сколько раз Нита проверяла у наши планы на вечер. Она так хочет снова попробовать на вкус твой член, но я не уверена, что она хочет чтобы ты ее трахнул, думаю, она немного боится твоего размера, но она определенно хочет отсосать тебе.

— Поппи очень хочет попробовать снова тебя на вкус.

Как раз тогда зазвонил мой телефон, Поппи, я извинился и взял трубку:

— Эй, Поппи, как шопинг?

— Мы не ходили по магазинам, мы вернулись домой, а дом пуст, где ты?

— Я в пабе с Хелен, в чем дело?

— Не мог бы ты вернуться домой, пожалуйста, Кэти очень расстроена, и мне нужно попросить тебя об огромном одолжении.

— Без проблем, я буду дома через 10 минут, тебе нужна Хелен?

— Не совсем, но она может прийти, если захочет.

Я положил телефон на стол и быстро допил свою пинту.

— Что-то случилось с подругой Поппи Кэти, и ей нужно меня увидеть, ты можешь присоединиться.

Хелен выглянула на улицу, дождь прекратился:

— Да, я приду, всё звучит серьезно, если ты ей срочно понадобился дома.

http://erolate.com/book/285/6393